

Джанни Родари

Старая тетя Ада

Старая тетя Ада, когда стала совсем-совсем старенькой, переехала жить в богадельню. Поселили ее в комнатке, где стояли три кровати. Две из них занимали такие же, как она, старушки, а третью отвели ей. Старая тетя Ада сразу облюбовала себе креслице, что стояло у самого окна, взяла печенье и раскрошила его на подоконнике.

– Вот придумала! – сердито заворчали старухи. – Набегут муравьи, спасу от них не будет.

Но тут из садика, что окружал богадельню, прилетела птичка, с удовольствием склевала печенье и улетела прочь.

– Вот, – снова заворчали старухи, – вот и нам той же монетой платят. Поклевала, хвостом покрутила – и поминай как звали! Точь-в-точь – наши дети. Те тоже, вырастишь их, а они – фьють! И ищи их свищи! Где летают – неведомо. И хоть бы один вспомнил...

Ничего не ответила им старая тетя Ада, а на другой день опять накрошила печенье. И так она делала каждое утро, и каждое утро в одно и то же время птичка прилетала на подоконник и принималась клевать. И видели бы вы, как она волновалась, если тете Аде случалось замешкаться и не приготовить завтрак к сроку.

Через некоторое время птичка прилетела не одна, а со своими малышами. Потому что она уже завела себе гнездо и у нее вылупилось четверо птенцов. Птенцы тоже стали с удовольствием клевать крошки и с этого дня прилетали каждое утро. Если же крошек не было, они пищали и чирикали на все голоса.

– Поторапливайтесь, ваши нахлебнички пожаловали! – кричали тогда старухи, и по их тоненьким голосам можно было догадаться, что они завидуют тете Аде.

А она бросала все и как только могла скорее семенила к своей тумбочке, где между пачкой кофе и коробкой с мятными леденцами лежал сверточек с печеньем. Она вытаскивала одну штучку и спешила к окну.

– Да бегу, бегу, – говорила она, – погодите, непоседы вы этикие.

– Ох-ох-ох, – вздыхали старухи, – если бы этим печеньем можно было приманить сюда наших детей!.. А ваши-то, тетушка Ада, ваши-то где?

Когда-то старая тетя Ада помнила, где ее сыновья, но с годами память ее ослабела, и теперь она не знала, где они, то ли в Австрии, то ли в Австралии. Но это ее нисколько не конфузило. Она посмеивалась, крошила свое печенье и приговаривала:

– Ну ешьте, ешьте, не то совсем обессилите и летать не сможете.

А когда птицы склевывали все печенье, она говорила:

– Ладно, пошли, пошли. Ничего больше вам не будет. Зачем у вас крылья? Летать? Ну и летите...

Старухи покачивали головами. Они считали, что старая тетя Ада выжила из ума. А как же иначе? Старая старуха, можно сказать, нищая, а все норовит что-то подарить другим. И даже спасибо не просит.

А потом старая тетя Ада умерла. Ее сыновья узнали об этом спустя долгое время. Так что им даже не пришлось тратить на дорогу и думать о похоронах. А птицы всю зиму прилетали к окошку и громко обижались на тетю Аду за то, что она не покрошила им печенья.